

можно будет с меньшою боязью садиться на поезд.

Передемь теперь къ положению машинистов. Каждый машинист, получая весьма ограниченное жалование, получает въ то же время поверстные премии, которыми увеличиваются его скучное жалование до весьма солидной цифры. Преслѣдуя свои личные интересы, машинисты рѣшительно игнорируютъ своимъ обязанностямъ и заботятся только об одномъ, чтобы по возможности чаще участвовать въ поездкахъ. Измученные такими постоянными поездками, машинисты, во время остановки поезда на станціи, предаются сладостному сну и, принимая сонные грезы за действительность, часто уѣзжаютъ со станціи въ неназначенное время и безъ всякихъ отпуска со стороны дежурного по станціи начальника. Необходимо поэтому уничтожить поверстные премии, увеличивъ лишь окладъ жалования. Тогда быть можетъ будутьѣздить бодрствующие машинисты и меньше можетъ быть будуть ломать кости своимъ пассажирамъ.

Кстати скажемъ пѣсколько словъ и о телеграфистахъ, которые также бываютъ виновниками происшествий. Дѣло въ томъ, что министерство путей сообщенія предписало увеличить штатъ телеграфистовъ такимъ образомъ, чтобы на каждый аппаратъ приходилось по три человека. Но это предписание принято только de jure, de facto дѣло ведется по прежнему т. е. по прежнему дежурить по 24 часа и по прежнему же самовольно пинуть депешу въ поѣздныхъ журналахъ, въ добавокъ часто полусонные пинуть такую безмыслинную, изъ которой невозможно найти капли здраваго смысла.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію существующихъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ предупредительныхъ мѣръ, мы должны сознаться, что изъ нихъ то, именно, и чувствуется довольно замѣтный недостатокъ, который желательно было бы пополнить хоть до пѣкторой степени ради общаго блага и безопасности. Такъ не мѣшало бы устроить на каждой станціи семафоры—сигнальные столбы, указывающіе на свободный или не свободный путь. Не мѣшало бы обратить также вниманіе и на существующіе тревожные сигналы, какъ, напримѣръ, электрическіе звонки, которые, по своей непрочности и слабости звука, слишкомъ мало приносятъ практической пользы: они не могутъ разбудить спящаго въ будкѣ сторожа. Нужно было бы подумать объ устройствѣ чего либо болѣе практичес资料, какъ, напримѣръ, петардъ, которыя были бы распределены равномерно по всей линіи и преимущественно около будокъ. Взорванные электрическими токомъ въ минуту опасности, эти петарды издавали бы трескъ, могущій быть слышнымъ на далекомъ разстояніи....

Впрочемъ, опираясь на практическіе результаты, мы считаемъ своимъ долгомъ указать лишь на недостатки и непрактичность существующихъ предупредительныхъ мѣръ. Что же касается возможностей замѣнить ихъ новыми болѣе лучшими и болѣе практическими, то мы, считаемъ себѣ лицомъ далеко не компетентными, предоставляемъ рѣшить этотъ вопросъ въ томъ или другомъ отношеніи специалистамъ этого дѣла.

Вообще же существование хорошихъ тревожныхъ сигналовъ имѣть великое, неиспоримое значеніе въ томъ отношеніи, что можетъ исправлять во время замѣченныхъ ошибокъ, происходящихъ отъ недосмотра или какихъ-либо другихъ причинъ со стороны дежурного начальника станціи а, стѣдовательно, предупреждать катастрофы и разного рода несчастія. Для примѣра укажемъ на случай, происшедший около станціи Дудковка. Дежурный помощникъ начальника станціи далъ машинисту экстренный поѣздъ успѣль выйти со станціи, какъ дежурный помощникъ узналъ о сдѣланной имъ оплошности. Немедленно онъ предпринялъ всѣ мѣры и средства, какія только были въ его рукахъ и какія, вообще, практикуются въ подобныхъ случаяхъ, но всѣ они были слишкомъ ничтожны, слишкомъ слабы для того, чтобы окказать какую-нибудь помощь. Столкновеніе произошло бы неминуемо, если бы не счастливый случай: машинисту почему то вдумалось прочесть депешу, изъ которой онъ узналъ, что ему вручена депеша другого поѣзда и, разумѣется, поспѣшилъ вернуться назадъ. Мы не будемъ разбирать—почему дежурный помощникъ не посмотрѣлъ депешу, которую онъ вручилъ машинисту, или почему ему не было известно объ идущемъ на встрѣчу, о которомъ онъ рѣшительно не зналъ. Едва экстренный поѣздъ успѣль вышелъ со станціи, какъ дежурный помощникъ узналъ о сдѣланной имъ оплошности.

Немедленно онъ предпринялъ всѣ мѣры и средства, какія только были въ его рукахъ и какія, вообще, практикуются въ подобныхъ случаяхъ, но всѣ они были слишкомъ ничтожны, слишкомъ слабы для того, чтобы окказать какую-нибудь помощь. Столкновеніе произошло бы неминуемо, если бы не счастливый случай: машинисту почему то вдумалось прочесть депешу, изъ которой онъ узналъ, что ему вручена депеша другого поѣзда и, разумѣется, поспѣшилъ вернуться назадъ. Мы не будемъ разбирать—почему дежурный помощникъ не посмотрѣлъ депешу, которую онъ вручилъ машинисту, или почему ему не было известно объ идущемъ на встрѣчу поѣзду, но замѣтимъ, что сдѣланная ошибка выяснилась въ то время, когда еще могла быть поправлена при существовании важнаго, необходимаго условія, которое на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, къ сожалѣнію, нѣтъ—это практическіхъ, болѣе или менѣе совершенныхъ предупредительныхъ мѣръ.

Вобщѣ, улучшеніе существующихъ

въ настоящее время на желѣзныхъ дорогахъ порядковъ давно опущается всѣми, кто хоть немного знакомъ съ ними.

Заключая нашу статью, мы должны признаться, что странное, непонятное что-то творится у насъ съ желѣзно-дорожными дѣлами: оно идетъ чутъ ли не въ разрѣзъ съ естественнымъ прогрессивнымъ ходомъ науки и искусства. Казалось бы, чѣмъ больше существуютъ желѣзныя дороги, тѣмъ больше должны бы совершенствоваться и тѣмъ рѣже должны бы происходить различного рода катастрофы; у насъ же какъ разъ наоборотъ: число катастрофъ ежегодно возрастаетъ въ геометрической прогрессии; а скоро, кажется, дойдетъ до того, что прежде, чѣмъ садиться на поѣздъ, нужно будетъ позабыться о духовномъ завѣщаніи.

К. В. Т.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что 25-го марта профессоръ И. П. Сокальский предполагаетъ прочесть публичную лекцію въ пользу недостаточныхъ жителей слободы Новой Водолаги (валковскаго уѣзда) и слободы Сенькова (купянскаго уѣзда). Предметъ лекціи: „Значеніе съѣзда въ исторической жизни народовъ“.

Въ воскресенье, 22-го марта, въ 1 часъ дня, въ торжественномъ залѣ университета, состоится 4-я публичная лекція профессора В. К. Надлера по извѣстной уже программѣ.

Изъ записной книжки репортера.

Наши мастеровые, ихъ добросовѣстность и отношение къ публикѣ заставляютъ того, чтобы обратить на себя вниманіе. Существуетъ въ Харьковѣ пѣкій г. Фурманъ, часовщикъ дѣлъ мастеровъ, онъ же ювелиръ. Обращается къ нему г-жа Н. съ заказомъ, чтобы Фурманъ сдѣлалъ ей пѣкій дамскій браслетъ, для чего даетъ своего золота 7/4 золотниковъ и условливается съ Фурманомъ дать ему за работу браслета 12 рублей, если онъ прибавитъ еще 3/4 лота своего золота.

Нѣдѣлью 2 проходитъ, г-жа Н. навѣщается, но работа подвигается медленно, наконецъ, въ одно прекрасное утро подмастерье Фурмана приноситъ на дому г-же Н. браслетъ, который мало того, что оказывается самой торопливой работой, но вѣсъ въ немъ всего то 6 лотовъ. Не смотря на все это, подмастерье требуетъ уплаты условленныхъ 12 рублей. Г-жа Н. не отдавая подмастерью денегъ, сказала, чтобы онъ попросилъ своего хозяина самаго явиться за депешами. Раза два подмастерье Фурмана явился въ домъ г-жи Н. за депешами, но получалъ тѣ же отвѣты. Вечеромъ 17 марта подмастерье явился снова. У г-жи Н. были гости. Самымъ нахальнымъ образомъ заявляетъ она г-жи Н., чтобы та уплатила деньги, такъ какъ самъ Фурманъ считаетъ для себя лишнимъ явиться къ ней, а если ей Фурманъ нуженъ, то она можетъ пойти къ нему. Г-жа Н. начинаетъ тогда объяснять подмастерью, что вѣсъ браслета меньше противъ условленного и что и работа браслета отвратительна. Послѣ этихъ словъ подмастерье вдругъ обращается въ истаго зѣбъ.

Я самъ об этомъ хотѣлъ говорить, вы сударыня, видѣли какъ то въ магазинѣ, что я, а нико другой работалъ вапъ браслетъ, а потому при встрѣчѣ съ хозяиномъ заявите, что будто мальчишка его работалъ. Если я мальчишка, такъ вы дѣвчонка и отвратительная дѣвчонка. Жалѣ, что вы не одѣ, а то бы я вамъ показалъ, что я за мальчишка.

Услыхавъ подобный разговоръ, мужчина Н. выскочилъ изъ гостиной, но нахальный мастеровъ, раскладывавши съ галантрѣйной ловкостью со словами „до приятного свиданія“ быстро вышелъ въ дверь.

Управляющій домомъ г. Гинсбурга, человѣкъ безспорно гуманнѣй и за это однако ему придется занять мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ и вѣроятно въ близкому будущемъ. Дѣло въ томъ, что на днѣхъ ассенизационныхъ службителяхъ, очищающихъ дворы Гинсбурга, напали въ одномъ изъ отхожихъ мѣстъ тѣль ребенка, о чомъ и заявили управляемому. Боясь вѣроятно за страданія виновницы этого преступленія, управляющій словами „валяй въ бочку“ разбрѣшилъ трудную задачу. Исполнителю его приказаніе, ассенизатору, подѣлѣвшему къ свалочному пункту, однако призадумалась, вѣдъ и ихъ могутъ притянуть за это къ суду, а потому сочли за лучшее заявить объ этомъ находящемуся подъ складочного пункта стоянку, которымъ это было донесено въ участокъ, а теперь дѣло уже передано судебному следователю.

Можно подумать, что наши главные санитары страдаютъ хроническимъ насыщениемъ и вѣс носятъ розовые очки. Они, напримѣръ, не видятъ кучъ грязи

и всевозможныхъ нечистотъ на такой улицѣ какъ Екатеринославская, подѣй дома г. Чижевского, подѣй склада машинъ Циглер и К°, въ домѣ Апенковой, № 38, вѣроятно также не слышатъ и зловонія, распространяющееся этими нечистотами, изъ которыхъ, благодаря наступающей теплотѣ, выдѣляются мириады всевозможныхъ мазмъ.

Благодаря наступившимъ теплымъ днѣмъ, уже приступлено къ окончанию работъ въ зданіи новой биржи, открытие которой, какъ извѣстно, напомъ читателямъ, должно послѣдовать 1 июля.

Отвѣтъ харьковцу.

Гдѣ кроется причина „печального“, какъ вы говорите, „состоянія дѣтскаго пріората“, я не имѣю возможности узнать. Дѣло репортера, въ нашемъ городѣ, чрезвычайно трудное: ему не только не оказываютъ содѣйствія, а, напротивъ, вѣдъ мѣшаютъ. Публика полагаетъ, что репортеръ—изобрѣтатель по ремеслу, и не желаетъ понять, что его дѣятельность, при содѣйствіи общества, можетъ быть очень полезна.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спѣcial. корресп. „Южного Края“).

Москва, 20 марта, пятница. Открытие всесоційской художественно-промышленной выставки и освященіе храма Христа Спасителя отложено до будущаго года.

Московскій Телеграфъ передаетъ, что въ министерствѣ финансовъ готовятся радикальные преобразованія по акцизному вѣдомству.

ВІРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го марта.

Приемъ полуиницируальнаго курса на 3 л. на Лондонъ 24% купоннаго
"Гамбургъ" 211/2% купоннаго
"Парижъ" 26% купоннаго
5/4% рента, 2-го марта 100%
Первый внутренн. заемъ съ выплатой 224/4% руб.
Второй " " 217/4%
5/4% Банковскіе билеты 1-го выпуска 96%
5/4% " 3-го " 93%
5/4% " 4-го " 93%
Восточный заемъ 1-го выпуска 92%
" 2-го " 92%
" 3-го " 92%
Закладн. С.-Петербург., общ. въ. 130/4% руб.
Закладные листы Харрисона, член. банка 92/4% пок.
Харрисонъ, " 97%
Полтава, " 94/2%
Московск., " 100%
Бессараб.-Тавр., " 94%
Акціи центр. банка русск. иностр. кр. 89/2% пок.
Международнаго банка 383/2% пок.
Русск. банка для вѣнѣн. гор. 318% пок.
Харрисонскаго земельнаго банка 29%
Ггн. обн. россійск. ж. дор. 256/4%
Рѣбіцк.-Богодскаго страж. банка 87/4%
С-Петербургскаго страж. банка 92%
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петр. на 3 мѣс. 27,50
кур. изъ Берл. на С.-Петр. на 3 мѣс. 20,575
Русск. кредитн. бланкѣ въ Берлин. 20,70
Настроение денежнаго рынка крѣпкое.

Ізвѣстія русскихъ и иностраннѣыхъ газетъ по поводу послѣднихъ событій

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при церквяхъ, раздававши съѣмъ не въ урочное време, и потому произведеніемъ не малое смятіе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ малы до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокимъ скрѣпомъ всѣми.

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при церквяхъ, раздававши съѣмъ не въ урочное време, и потому произведеніемъ не малое смятіе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ малы до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокимъ скрѣпомъ всѣми.

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при церквяхъ, раздававши съѣмъ не въ урочное време, и потому произведеніемъ не малое смятіе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ малы до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокимъ скрѣпомъ всѣми.

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при церквяхъ, раздававши съѣмъ не въ урочное време, и потому произведеніемъ не малое смятіе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ малы до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокимъ скрѣпомъ всѣми.

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при церквяхъ, раздававши съѣмъ не въ урочное време, и потому произведеніемъ не малое смятіе въ населеніи. Но когда была объявлена причина такой тревоги, всѣ, отъ малы до велика, поражены были, какъ громомъ, и глубокимъ скрѣпомъ всѣми.

„Голосъ“ сообщаетъ о вѣтвѣніи, произведенномъ въ Болгаріи преступлениемъ 1-го марта: страшная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя была получена въ Болгаріи ночью, съ 1 на 2 марта. Жители тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дошла эта вѣсть, были разбужены колокольными звонами и ударами въ церковныхъ клемпел-билахъ, или нешироки, дѣлющіе въ аршинъ, въ два и болѣе, довольно толстыя, желѣзныя доски, служащи на Востокѣ вместо колоколовъ при

ли правомъ избранія пользоваться по одному и тому же цензу два лица? Къ этому присоединилось еще и то обстоятельство, что Зубашовъ-сынъ въ избирательныхъ спискахъ не внесенъ, а право его, какъ члена избирательного собрания 1-го разряда, ничѣмъ не подтверждается, таѣкъ какъ то собрание не состоялось. Вопросъ былъ решенъ отрицательно и Зубашовъ-сынъ къ избранію не допущенъ. Нѣсколько иначе отнеслось къ этому вопросу избирательное собрание 3-го разряда. Оно оперлось на прецедентъ прежнихъ лѣтъ и признало, что хотя избирательное собрание 1-го разряда не состоялось, но право Зубашова-сына, какъ члена этого собрания, подтверждается довѣренностью отъ отца, представленной имъ и находящейся при дѣлѣахъ управы, а потому допустило его къ баллотировкѣ, однако же забаллотировало. Наконецъ, по первому разряду 8-го января, Зубашовъ, какъ членъ собрания, баллотировался и былъ избранъ въ гласные. Самъ по себѣ куріозный этотъ эпизодъ осложнился еще тѣмъ, что въ день выборовъ по 1-му разр., Зубашовъ—отецъ, послѣ избраниіи сына, подалъ заявление о томъ, что онъ не желаетъ принять званіе гласнаго, предложенное ему избирателями 2-го разряда, а затѣмъ, черезъ два дня, новымъ заявленіемъ измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе. Жалобъ на выборы никакой подаваемо не было и все дѣло въ такомъ видѣ представляло въ первое засѣданіе новой думы, состоявшееся 1-го февраля. Зѣдѣсъ слова были подняты вопросъ о незаконности выбора двухъ гласныхъ по одному и тому же избирательному цензу. Одинъ изъ гласныхъ, противу правъ котораго было направлено заявленіе, встрѣтилъ его толкованіемъ 47 ст. город. пол., которая говоритъ, что ежели въ семидневный срокъ со дня окончаніи выборовъ не поданъ никакій жалобы, то избранные гласные допускаются къ исправленію своихъ обязанностей. Отсюда онъ выводилъ невозможность возникновенія вопроса о незаконности чѣмъ-либо правъ по избранию въ гласные и доказывалъ за подалость самого заявленія. Такая интерпретація 47 ст. вызвала энергическое возраженіе некоторыхъ гласныхъ, синавшихъ не подверженными ни малѣшемъ сомнѣнію право членовъ городской думы рассматривать законность или незаконность избрания своихъ сочленовъ. Если право это въ городовомъ положеніи не выражено такъ ясно, какъ земскому, то оно несомнѣнно встекаетъ изъ общаго смысла законоположеній для всѣхъ избирательныхъ учрежденій. Гласные думы не могутъ быть равнодушны къ незаконности присутствія въ нѣкоторыхъ гласныхъ, которая въ иныхъ случаяхъ можетъ повлѣять на недѣлѣтельность самаго собрания. 47-я ст. никако не противорѣчить этому праву и даже его не касается. Она имѣеть отношеніе къ избирательнымъ собраниямъ и ея семидневный срокъ обязываетъ только для избирателей того разряда, где допущена неправильность или законопареніе. Даже до избирателей другихъ разрядовъ этотъ срокъ относиться не долженъ, потому что они не могутъ знать о законопареніяхъ, совершившихъ въ избирательномъ собрании, на которомъ не присутствуютъ. Тѣмъ менѣе онъ можетъ стѣснить гласнаго думы, узнавшихъ о противорѣчии только по обнародованіи списка гласныхъ или въ самомъ засѣданіи думы. Наконецъ уже послѣ 7 дней по закрытии избирательныхъ собраний могутъ обнаружиться обстоятельства, влѣющія на права того или другого гласнаго. Когда же и где ихъ разматривать какъ не въ самомъ засѣданіи городской думы.

Дума согласилась съ этими мотивами и подвергла обсужденію права гласныхъ Зубашовыхъ. Прямого указания, разрѣшающаго таѣкъ или иначе возбужденій вопросъ въ городовомъ положеніи не имѣется; сенату не представлялся случай, касающейся его. Избирательные собрания по поводу его впали въ противорѣчие между собой: одно выбирало отца и отвергло право сына, другое признало его, третье избрало сына. Отецъ имѣеть право уполномочивать на выборы вѣстоѣ себя неотъемлемаго сына (ст. 20), послѣдній, какъ членъ собрания, можетъ быть избираемъ въ гласные (ст. 35), избирательные собрания могутъ выбирать въ гласные не только своихъ членовъ, но и всякоимъщаго право быть избирателемъ, какому бы разрѣдъ онъ не принадлежалъ (ст. 36). На этомъ и стояли защитники права Зубашовыхъ, подѣржавши свои доводы прецедентомъ, имѣвшимъ мѣсто въ теченіи двухъ періодовъ славянской городской думы и бывшемъ въ виду губернскихъ учрежденій. Они доказывали необходимость дать возможно болѣшій просторъ доѣрно избирателей къ избираемымъ личностямъ и возможно менѣе стѣснить ихъ всячкими искусственными путями, въ виду имущественного ценза. Съ другой стороны они указывали на практическое неудобство разрѣшения этого вопроса въ отрицательномъ для Зуба-

шовъ смыслѣ; и тотъ и другой имѣли право быть избраными, одинъ какъ самостоятельный избиратель, другой какъ присутствующий членъ избирательного собрания, законно-уполномоченный. Если отвергнуть право одного изъ нихъ, то кто долженъ быть исключенъ изъ гласныхъ: отецъ ли, отказавшись отъ права явиться на избирательное собрание своего разряда, или сынъ, какъ избранный послѣ отца? Противная сторона находила, что председентъ можетъ доказывать разѣвъ только индифферентизмъ прежніхъ гласныхъ къ ихъ правонарушеніямъ или синходительность ихъ по отношенію къ Зубашовымъ. Она думаетъ, что избраніе одного изъ нихъ исчерпывается ихъ право на избрание потому же цензу; въ противовѣньи этому толкованію, она усматриваетъ какъ бы желаніе обойти ст. 64, которая не позволяетъ никому имѣть въ городской думѣ болѣе одного голоса. Относительно того, кто изъ нихъ долженъ разстаться съ званіемъ гласнаго, она полагаетъ, что это должно быть предсталяемо ихъ доброволь, а въ случаѣ нежеланія, оба они должны быть временно устранимы изъ думы, впередъ до разрѣшения вопроса компетентными учрежденіями.

Городская дума огромнымъ большинствомъ утвердила въ званіи гласныхъ обоихъ Зубашовыхъ. На это постановленіе, какъ съзапо, поданъ протестъ. Такимъ образомъ вопросъ, уже 8 лѣтъ волнующій умы многихъ славянскихъ избирателей и гласныхъ, получитъ, наконецъ, окончательное разрѣшеніе.

Въ это же засѣданіе происходили выборы должностныхъ лицъ въ городскую управу и въ правленіе городского банка. Городскимъ головою выбранъ Зубашовъ—отецъ. Директоръ банка остался прежній, а кандидатомъ къ нему избранъ Зубашовъ—сынъ. Благодаря, вѣроятно, выборамъ, засѣданіе думы было переполнено гласными, а это для Славянска—явленіе довольно рѣдкое. Зѣдѣсъ часто засѣданія думы не составляются за непріѣйтъемъ узконѣченія числа гласныхъ, а если и съзапо ихъ поэзартамъ лошидѣхъ, то назначенное на 5 часовъ, засѣданіе открывается едва въ 8 или 9. Оттого и городскія дѣла идутъ здѣсь чрезвычайно плавно. Нельзя не порадоваться изданию закона 25 ноября 1880 г., дающаго радикальное средство для борьбы съ равнодушіемъ городскихъ гласныхъ къ своимъ общественнымъ дѣламъ.

Славянскъ.

Бахмутъ (корреспонденія „Южнаго Края“). Странная вѣсть о мученической кончинѣ Государя Императора стала известной у насъ 2 марта утромъ. Мнѣ въ это время пришлося проходить по главной базарной, площади. Я былъ пораженъ необычайнымъ видомъ этой площи: передо мной въ разномъ направлѣніи бѣгали народъ, собирались небольшіе кучки торговцевъ, что то съ жадностью выслушивавшихъ своихъ орагоровъ, я видѣлъ, какъ эти кучки росли и обращались въ цѣлья собрания. Примкнулъ и я, и тутъ отъ своего сосѣда узналъ странную вѣсть. На первый разъ не вѣрился, почему сейчасъ же отправился въ редакцію одной мѣстной газеты, где дѣйствительно уѣхдалъ, что странная вѣсть—справедлива, и что сегодня въ часъ дня назначена въ Митрофановомъ монастырѣ панихида по почившемъ Государю, а затѣмъ будетъ присяга на подданство Государю Александру III, народу и войскамъ.

Такимъ хроническимъ несчастіемъ собраниямъ и ея семидневный срокъ обязателенъ только для избирателей того разряда, где допущена неправильность или законопареніе. Даже до избирателей другихъ разрядовъ этотъ срокъ относиться не долженъ, потому что они не могутъ знать о законопареніяхъ, совершившихъ въ избирательномъ собрании, на которомъ не присутствуютъ. Тѣмъ менѣе онъ можетъ стѣснить гласнаго думы, узнавшихъ о противорѣчии только по обнародованіи списка гласныхъ или въ самомъ засѣданіи думы. Наконецъ уже послѣ 7 дней по закрытии избирательныхъ собраний могутъ обнаружиться обстоятельства, влѣющія на права того или другого гласнаго. Когда же и где ихъ разматривать какъ не въ самомъ засѣданіи городской думы.

Насталь часъ дня. Всѣ улицы по направлѣнію къ монастырю были запружены народомъ, войсками и учашими сѧтъ; изъ самой церкви отъ большого скопленія народа сдѣлалась страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида двумъ архіереемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Всѣ почти присутствующіе пали на колѣни, вознося молитвы за дорогого Царя-Батюшку, на многихъ лицахъ были слезы, многие плакали на взрѣде. Послѣ панихиды начались страшна давка, таѣкъ что полиція далеко до панихиды распорядилась не пускать въ церковь болѣе народу. Но вотъ началась и сама панихида

